

Он знал, что Дом графа дорожит репутацией, поэтому, попав в Управление ратных дел, он стиснул зубы и не проронил ни слова о своём происхождении. Те, кто занимался этим делом, были мелкими сошками из Военного управления Пяти городов, которые даже не знали, где находится Дом графа, и вряд ли могли его узнать... Как его брат мог так быстро узнать о случившемся и присоме?

Он словно призрак, как будто был из Стражи в парчовых одеждах...

Хэ Чжиян собрался с духом, шёл и быстро придумывал, как объясниться с Хэ Чжицзи, но, подняв голову, увидел профиль Цяо Юэ.

Хэ Чжиян нахмурился:

— Цяо Юэ?

Почему этот человек появляется везде, где бы он ни был? Даже в тюрьме не удаётся от него избавиться?

— Бесстыдник! — нахмурился Цяо Юэ, как обычный старший брат, слегка отчитав его. — Ты даже при посторонних не умеешь вести себя прилично?

В его голосе звучала снисходительность и упрёк, словно они были близки. Хэ Чжиян окинул его взглядом, не понимая, что тот задумал:

— Зачем ты здесь?

Цяо Юэ серьёзно ответил:

— Ты натворил дел, и я, как старший брат, должен вмешаться.

Старший брат?

Значит, тот, кого стражники называли его братом, был он? В такой поздний час, вместо того чтобы заниматься своими делами, он пришёл в тюрьму, чтобы притвориться его братом?

Судя по выражению лица Цяо Юэ, он действительно вжился в роль, но у Хэ Чжияна не было ни малейшего желания играть вместе с ним. Он прищурился и раздражённо сказал:

— Если тебе так нужен брат, иди к своему отцу и попроси его. Какие бы проблемы я ни создал, тебе здесь делать нечего!

Служащие Управления ратных дел были поражены таким поворотом событий и с уважением посмотрели на Хэ Чжияна.

Что это за человек!?

Цяо Юэ сохранял спокойствие, крепко схватил Хэ Чжияна за запястье и отвёл в сторону, тихо и холодно сказал:

— Люди из Управления ратных дел хотят оставить тебя здесь. Если ты сыграешь роль, тебе будет легче выбраться. Я делаю это ради дружбы между нашими школами, так что будь умнее.

Хэ Чжиян внутренне напрягся, но внешне не дрогнул:

— Хм! И что с того? Завтра у нас урок математики, а я как раз не хочу идти.

Цяо Юэ усмехнулся:

— О? А ты не хочешь, чтобы люди из Академии Гоцзыцзянь навестили Дом графа?

Хэ Чжиян сжал кулаки:

— ...

Его больше всего пугало, что об этом узнают дома, и если это произойдёт, он получит наказание раньше, чем от Цяо Юэ.

Это было бы слишком большой потерей...

Цяо Юэ улыбнулся и с деланной серьёзностью сказал служащим:

— Мой младший брат не слушается наставлений, у него детский нрав. Не судите его строго.

Цяо Юэ, обычно холодный, был неожиданно мягок, и служащие поспешно ответили:

— Он ещё мал, некоторый бунт неизбежен.

Они улыбались, но в душе гадали, кем же приходится этот молодой господин Тысячнику Цяо.

Цяо Юэ с улыбкой посмотрел на Хэ Чжияна, его взгляд был полон отеческой заботы:

— Верно, в будущем нужно будет строже воспитывать, чтобы он не вырос кривобоком.

Хэ Чжиян злобно уставился на Цяо Юэ. Этот человек действительно возомнил себя его опекуном?

Хотел бы он его воспитывать?

Стража в парчовых одеждах занималась грязными делами, их сердца были поистине чёрными!?

Они продолжали обмениваться словами, и казалось, что он — непослушный, постоянно ошибающийся подросток, а Цяо Юэ — его заботливый опекун.

Он действительно заслуживал этого!?

В конце, перед тем как расстаться, Цяо Юэ снова сказал с важным видом:

— Раз уж воспитанием займусь я, не стоит вам больше утруждаться.

Служащие Управления ратных дел поспешно согласились:

— Сегодняшнее недоразумение. Раз этот молодой господин ваш брат, то если мы снова его увидим, мы не будем вмешиваться.

Хэ Чжиян не мог не обрадоваться. Теперь, под прикрытием брата Цяо Юэ, он мог избежать многих проблем.

Но Цяо Юэ холодно добавил:

— Если подобное повторится, а вы будете смотреть сквозь пальцы, разве это не будет поощрением его ошибок?

Служащий сразу понял:

— Так точно, так точно. Если подчинённый снова заметит подобное, я обязательно сообщу Тысячнику.

Хэ Чжиян:

— ...

Он знал, что Цяо Юэ не просто так решил стать его братом. Этот человек всегда найдет способ его измучить!

Цяо Юэ слегка поднял подбородок, окинул служащего взглядом и с лёгкой улыбкой сказал:

— Кстати, на этот раз я у тебя в долгу.

Тот поспешно замахал руками:

— Стража в парчовых одеждах и Управление ратных дел — единое целое. Это моя обязанность. В будущем, если Тысячник что-то прикажет, я обязательно доставлю вашего брата к вам домой!

Хэ Чжиян:

— ...

Он ненавидел, когда Цяо Юэ всегда оказывался на высоте, но сейчас, когда спектакль уже начался, он мог только сдерживать гнев и делать вид, что зависит от Цяо Юэ.

Цяо Юэ, решив добавить драмы, увидел, как Хэ Чжиян мучается, и не мог сдержать улыбки.

Этот визит в Управление ратных дел действительно был удачным.

Как только они вышли за ворота Управления ратных дел, Хэ Чжиян бросил на Цяо Юэ злобный взгляд:

— Хех, когда у моего отца появился такой «перспективный» сын, как Тысячник?

— О? — поднял брови Цяо Юэ, насмешливо спросив:

— Ты хочешь, чтобы твой брат лично вмешался?

— Не надо! — Хэ Чжиян схватил его за рукав, с искажённым лицом скрипя зубами, улыбнулся:

— Если ты смог меня вытащить, ты мне как родной брат.

Цяо Юэ легонько стряхнул рукав и с сарказмом сказал:

— Не стоит, мой отец и не мог бы родить такого «перспективного» сына, как ты.

Сказав это, он большими шагами вышел из Управления ратных дел.

Хэ Чжиян посмотрел ему вслед, и лунный свет, окутывающий стройную фигуру Цяо Юэ, смягчил его резкие черты.

Не важно, какие у него были мотивы, он всё же пришёл в Управление ратных дел, чтобы помочь ему выбраться.

Может быть, всё неприятные ощущения были вызваны только тем, что этот человек говорил слишком раздражающие вещи?

Ладно... такие столкновения только делали его похожим на мелкого человека.

Хэ Чжиян догнал его и холодно сказал:

— Ладно, ладно, спасибо за сегодняшнее дело. Считай, что я у тебя в долгу.

Едва он закончил говорить, как почувствовал, что он действительно великодушен.

Цяо Юэ спокоен:

— Не торопись благодарить, тебе нужно кое-что написать для меня.

Хэ Чжиян замер, невольно ускорив речь:

— Что писать? Я, конечно, должен, но сначала скажу, что у нас в Академии Гоцзыцзянь много занятий, у меня нет времени на это...

Он каждый день с неохотой писал любовные письма этому проклятому Цяо Юэ, где у него было время на что-то ещё!

— Напиши объяснительную, — голос Цяо Юэ звучал холодно в ночном ветре:

— Подробно опиши, что произошло сегодня, и завтра передай её мне.

Хэ Чжиян был не в восторге, нахмурил брови:

— Ты требуешь это от родного брата? Это чтобы отчитаться перед Управлением ратных дел?

По здравому смыслу, после того как его освободили под поручительство, он действительно должен был написать объяснительную, которая осталась бы в архиве Управления ратных дел.

Только что Цяо Юэ выглядел так уверенно, почему теперь он подчиняется правилам Управления ратных дел?

Цяо Юэ с лёгкой улыбкой уставился на него, его чёрные глаза сверкнули остротой, он лишь сказал:

— Если не напишешь, боюсь, ты не выйдешь за ту дверь.

— Напишу так напишу, — холодно хмыкнул Хэ Чжиян, который просто хотел поскорее уйти из этого места. — Завтра я тебе отдам, и подробно опишу, как ваша Стража в парчовых одеждах притворяется родственниками, чтобы обмануть придворных чиновников.

Цяо Юэ усмехнулся в душе.

Хэ Чжиян, разумеется, не хотел, чтобы Дом графа узнал об этом, иначе он бы не молчал о своём происхождении в Управлении ратных дел. Эта объяснительная станет козырем в его руках.

Если Хэ Чжиян снова осмелится его провоцировать, он не может гарантировать, где появится этот документ.

Хэ Чжиян, разумеется, не знал о планах Цяо Юэ. Они вышли из Управления ратных дел, и на улице было уже совсем темно. Зимний северный ветер дул с новой силой, делая свет в окнах домов ещё более уютным.

Хэ Чжиян плотно закутался в шапку и решительно попрощался с Цяо Юэ, явно собираясь идти домой один.

В ночи его худая фигура казалась особенно одинокой под лунным светом.

Цяо Юэ ловко вскочил на лошадь и медленно подъехал к нему, с высоты своего положения насмешливо сказал:

— Сам пойдёшь? В столице уже действует ночной запрет. Если тебя снова поймут, разве мои усилия пройдут даром?

Хэ Чжияна эти слова привели в ярость, он сжал кулаки, посмотрел на темноту вокруг и холодно сказал:

— Как? Великий Тысячник собирается меня подвезти?

— Повозки нет, — слегка наклонился Цяо Юэ, всё с той же раздражающей улыбкой:

— Есть только одна лошадь. Если сможешь на неё забраться, мы поедем вместе.

Хэ Чжиян, сдерживая дыхание, с трудом взобрался на лошадь под слегка презрительным взглядом Цяо Юэ.

Они поскакали галопом, и свет в окнах мелькал мимо них.

Звёзды сверкали в небе, тени людей были одиноки, звук копыт разносился по длинной улице, словно они перекликались в темноте.

Хэ Чжиян всю дорогу ехал следом за Цяо Юэ, а стражники, проверявшие ночной запрет, увидев их издали, поспешно расступались, словно видели злых духов.

<http://bllate.org/book/16783/1543298>